

УДК 7.072.2

П.М. ДУЛЬСКИЙ, П.Е. КОРНИЛОВ – ПЕРВЫЕ ИСКУССТВОВЕДЫ ТАТАРСТАНА

О.Л. Улемнова, кандидат искусствоведения

Основы изучения истории искусства в Казанском крае были заложены в XIX в. на кафедре теории и истории изящных искусств Казанского императорского университета (открыта в 1863 г.), где работали известные российские историки искусства В.К. Мальмберг, Д.В. Айналов, Б.П. Денике и др. Область их интересов охватывала преимущественно историю искусства античности и эпохи Возрождения, что связано с классической направленностью университетского образования. Изучение истории и культуры Востока в Казанском университете имеет еще более глубокие корни и связано с Восточным разрядом – первым востоковедческим учреждением в России, открытым при университете в 1807 г. и ориентированным, в первую очередь, на изучение восточных языков (в 1855 г. был переведен в Петербург). В Казани изучались тюркологические и исламоведческие вопросы (Ш. Марджани, К. Насыри, Г.С. Саблуков, И.Ф. Готвальд, Н.И. Ильминский, Н.Ф. Катанов и др.); собирались и изучались археологические древности Волжской Булгарии (А.Ф. Лихачев, С.М. Шпилевский, И.Н. Березин и др.).

XX век ознаменовался повышенным интересом к изобразительному искусству и архитектуре собственного региона как в их историческом аспекте, так и с точки зрения изучения современного художественного процесса, творчества выдающихся художников и архитекторов, связанных в той или иной степени с Казанью и Казанской губернией, советским Татарстаном. Целена-

правленная деятельность и значительные достижения 1920–1930-х гг. в развитии изобразительного искусства, искусствоведения и музейного дела в Татарстане связаны с именами казанских искусствоведов П.М. Дульского¹ и П.Е. Корнилова².

Деятельность Дульского как художника, педагога, историка и критика искусства, корреспондента журнала «Старые годы», организатора художественных выставок, началась еще в 1910-е гг., тогда же определилась основная сфера его научных интересов – история изобразительного искусства и архитектуры Казани, современная книжная графика.

В 1919 г. Дульский был избран по конкурсу хранителем художественного отдела Казанского городского музея³, вошел в состав губернского подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при отделе Наркомпроса и активно приступил к пополнению художественного собрания музея⁴.

Процессу национализации частных собраний, сокровищ закрываемых монастырей и храмов казанский подотдел по делам музеев (как и многие другие подобные организации по всей России) придавал, по мере возможности, упорядоченный и последовательный характер. Это позволило спасти от уничтожения в пылу революции и Гражданской войны большое количество художественных и культурных ценностей, которые поступили на хранение в музей. Тесный контакт с Государственным музейным фондом (Москва), лич-

ные дружеские отношения П.М. Дульского с И.Э. Грабарем позволили в 1920–1930-е гг. значительно расширить музейное собрание, восполнив лакуны в коллекции русского искусства XIX в. произведениями выдающихся живописцев И. Айвазовского, А. Боголюбова, А. Саврасова, В. Поленова, В. Серова и др., сформировать представительную коллекцию русского авангарда (В. Кандинский, Р. Фальк, П. Кончаловский, М. Ларионов, Н. Гончарова, А. Куприн и др.) и др. Происходили поступления отдельных произведений западноевропейской живописи, значительно пополнился фонд западноевропейской гравюры. Одним из приоритетов собирательской деятельности музея стало формирование коллекции современного искусства Татарстана.

В рамках художественного отдела были выделены новые подразделения: отдел древнерусского искусства, кабинет гравюр, созданием которых занимался П. Корнилов, в 1921 г. поступивший на работу в музей по приглашению П. Дульского.

Собирательская деятельность Дульского и Корнилова сопровождалась основательным изучением как отдельных произведений, так и творчества выдающихся художников, представленных в музее, цельных художественных пластов отечественного и местного искусства.

Это изучение во многом шло для Дульского и Корнилова в параллельных направлениях, в то же время у каждого складывались и свои пристрастия в искусстве. К любому из их трудов применимо слово «впервые». Многие из написанного ими не потеряло актуальности и сегодня.

Наиболее ценны для нас труды Дульского о малоизвестных для широкой общественности, но значимых в искусстве Казанского края, художниках XIX века: Льве Крюкове, Эдуарде Турнерелли, Карле Барду⁵ и др.

Перу Дульского принадлежит первая монография о выдающемся русском художнике, уроженце Казани Ни-

колае Фешине⁶, чье творчество на стыке художественных стилей и направлений после его эмиграции в Америку в 1923 г. стало достоянием двух стран.

Неизменный интерес питал Дульский к истории казанской архитектуры, издав несколько трудов по этой теме: «Классицизм в казанском зодчестве» (1920), «Барокко в Казани» (1927). Обзорный характер этих работ искупается полнотой представленного материала, обширным иллюстративным рядом, неизменно высоким полиграфическим уровнем изданий.

Ряд трудов, освещающих широкий круг вопросов, касающихся истории и современного состояния искусства книги и книжной графики в России, определяет еще одно важное направление искусствоведческой мысли Дульского. В работе «Иллюстрация в детской книге» (1925)⁷ раскрывается феномен расцвета художественного оформления детской книги в России в нач. XX в. Другой труд Дульского «Книга и ее художественная внешность (в связи с казанским книгопечатанием)» (1921) рассказывает об истории книгопечатания в Казани в XIX в. и особенностях художественного оформления казанских изданий на русском и татарском языках. В обоих случаях автор не ограничивается заявленной тематикой, а включает изучаемый феномен в контекст мирового искусства книги и истории книгопечатания.

С середины 1920-х гг. Дульский занимался углубленным изучением татарского искусства – древнего и современного, народного и профессионального. Названия трудов говорят о широте проблем, рассматриваемых автором: «Искусство казанских татар» (1925), «Искусство Татарской Республики за годы революции» (1928), «Казанский каллиграф Али Махмудов» (1930), «Оформление татарской книги за революционный период» (1930). Интерес к искусству книги и здесь проявляется очень явно, что вызвано не только личными пристрастиями автора, но и значительностью художественного явления.

Татарская книга 1920-х гг., в которой соединились вековые арабиграфические традиции с авангардными новациями XX века, активно представлялась на российских (Москва) и международных (Париж, Лион, Нью-Йорк, Чикаго, Филадельфия, Лос-Анджелес) выставках 1920–1930-х гг. и вызывала живой интерес в России и за рубежом. Публикации Дульского об этом феномене в зарубежных журналах⁸ подогревали этот интерес.

Корнилов также изучал в первую очередь художников и архитекторов Казани, иногда проводя исследования параллельно со своим наставником (например, творчества архитектора М. Коринфского)⁹, или самостоятельно (например, творчества А.Н. Раковича)¹⁰, обращаясь к первоисточникам, к архивным (государственным и частным) фондам Казани, Москвы, Петрограда. Труды Корнилова выделялись тщательностью исследования и строгостью научных выводов.

Как заведующий кабинетом гравюр Казанского городского музея, Корнилов впервые для Казани выработал научные основы хранения, экспонирования и каталогизации гравюр, опубликовал первую опись собрания современной и старинной гравюры русского отдела, включающего работы столичных и казанских мастеров¹¹.

Корнилов привел в порядок и описал собрание художественных произведений Казанских мастерских (бывшей Художественной школы), восстановил историю его формирования, отметив цели и задачи, направленные на организацию учебного процесса¹².

В Казани Корнилов преимущественно сосредоточивает свое внимание на современных ему художественных процессах, происходящих в русском искусстве, испытывая особую склонность к графике, — казанский плакат¹³, казанские художественные издания 1910–1920-х гг.¹⁴, экслибрисы¹⁵ и др. Связанный дружескими отношениями с молодыми казанскими художниками-графиками 1920-х гг.,

организовавшими при Казанских художественных мастерских графический коллектив «Всадник»¹⁶, Корнилов стал историографом «Всадника», организатором выставок членов коллектива (Н. Шикалова и М. Андреевской в 1921, И. Плещинского в 1924), автором биографии председателя коллектива Н. Шикалова¹⁷, хранителем творческого наследия рано ушедших из жизни Шикалова и Андреевской.

Творческая деятельность «Всадника», самого яркого художественного явления в Казани в первой половине 1920-х гг., широко освещалась Дульским¹⁸, а также московскими критиками и искусствоведами на страницах казанской прессы («Казанский музейный вестник», «Казанский библиофил»), в центральных журналах («Печать и революция», «Среди коллекционеров», «Книга и революция», «Гравюра и книга»).

Широкая издательская деятельность, осуществлявшаяся Дульским и Корниловым на базе Центрального музея Татарской Республики, фиксировала результаты их научных исследований и выставочной деятельности. По инициативе Дульского в Казани в 1920–1924 гг. издавался «Казанский музейный вестник» — первый в России специализированный журнал, посвященный музейным вопросам, на страницах которого печатались ведущие ученые и специалисты музейного дела Казани (Б. Адлер, М. Худяков и др.), России (Б. Денике, В. Адарюков, А. Анисимов и др.). Помимо статей по разным видам искусства и аспектам музейной работы в журнале были рубрики: Библиография, Хроника (музейной и научной жизни Татарстана и России), Официальный отдел (публикующий различные правительственные постановления, касающиеся музейной деятельности), Рецензии (на местные и центральные издания).

При участии Дульского в 1921–1922 гг. издавался журнал «Казанский библиофил», также привлекавший ведущих специалистов книжного дела и библиофилов России. Важной сторо-

ной деятельности обоих журналов являлся их открытый характер, не ограничивающийся только местной проблематикой, но освещающий проблемы и процессы в соответствующих сферах в России и, что еще более показательно, — за рубежом.

Дульский придавал большое значение художественному оформлению изданий, привлекая к этому ведущих местных и столичных художников: А. Платунова выполнила эскиз обложки и три виньетки для «Казанского музейного вестника», В. Фалилеев — обложку и заставки для разделов (в технике линогравюры) в журнале «Казанский библиофил».

Организованная Корниловым и Дульским летом 1922 г. выставка «Современная русская графика» положила начало выставочной деятельности Казанского музея (которая стала регулярной с 1924 г.), направленной на популяризацию графического искусства. При устройстве этих выставок Дульский работал с московскими графиками, Корнилов отвечал за ленинградское направление [Дульский, 1927, с. 29].

Экспонентами выставок стали ведущие мастера русской советской графики: В. Фаворский, А. Остроумова-Лебедева, П. Шиллинговский, Г. Верейский, А. Кравченко, К. Кругликова, Д. Митрохин, Н. Куприянов, А. Гончаров, В. Замирайло, С. Лобанов, И. Рерберг, Г. Лукомский, Н. Пискарев, И. Соколов, а также казанские графики и живописцы: И. Плещинский, В. Вильковская. Проводились выставки рисунков и акварелей живописцев К. Богаевского, К. Юона, А. Пластова и др. Уделялось внимание (по мере возможности) экспонированию зарубежной графики: в 1928 г. совместно с Государственной Академией художественных наук была устроена выставка работ выдающегося немецкого графика Кэте Кольвиц; позже, в 1934 г., была проведена выставка «Революционная графика в странах капитала», знакомящая казанцев с творчеством Г. Гросса, Б. Уица и др.

Исторический срез русской живописи, графики и архитектуры раскрывался в экспозициях И.И. Шишкина, В.Г. Худякова, М.И. Бочарова, архитекторов А. Григорьева, М. Коринфского.

Как справедливо писал Дульский, помимо культурно-просветительной роли этих выставок за ними надо признать еще заслугу в научном отношении. Выставочная работа носила исследовательский характер, выставки подытожили и осветили целый ряд тем и периодов в искусстве, разработка которых в дальнейшем благодаря этому значительно облегчилась [Дульский, 1927, с. 21]. Для таких художников, как В. Фаворский, С. Лобанов, В. Замирайло и др., казанские выставки становились первыми персональными, широко представляя творчество этих мастеров.

Всего за период с 1922 по 1929 г. было проведено 30 графических выставок, каждая из которых сопровождалась афишей и пригласительным билетом, прекрасно изданным каталогом. Каталоги были иллюстрированы, причем часто оригинальными оттисками гравюр. Статьи в каталогах Дульский и Корнилов писали сами, а также привлекали столичных искусствоведов, среди авторов: А. Сидоров, П. Эттингер, Э. Голлербах, Н. Машковцев, В. Адарюков, А. Федоров-Давыдов, А. Аристова и другие. Дульский оставил детальный обзор и анализ этой выставочной деятельности в двух статьях, опубликованных в бюллетенях Центрального музея [Дульский, 1927, с.21–23; Дульский, 1929, с.34–39].

Все выставочные каталоги отличались единством полиграфического оформления, широким использованием иллюстраций, как репродукционного характера, так и печатавшихся с авторских досок. Сейчас все они являются библиографической редкостью и предметом пристального внимания собирателей.

Все эти каталоги и другая разнообразная художественная, искусствоведческая и музейная продукция издавались на базе Полиграфической школы

имени А.В. Луначарского (1922–1940) в Казани, где Дульский преподавал графику и полиграфию и осуществлял художественное руководство и наблюдение за изданиями [Дульский, 1928, с.44–52].

В Полиграфической школе размещали свои заказы не только издательства и учреждения Татарстана, но и Москвы. Перечень изданий Полиграфшколы, «отмеченных печатью внешнего оформления», составленный П.Е. Корниловым в 1928 г., содержит 75 наименований (в том числе и на татарском языке) [Корнилов, 1928, с.60–65].

Художественное оформление книг Полиграфшколы строилось преимущественно на приемах акцидентного набора, которым пользовался и сам Дульский, выступая в 1920–1930-е гг. как художник книги. Он оформил и собственную книгу, посвященную вопросам современной советской производственной графики, найдя меткое выражение для того, что мы сейчас называем графическим дизайном: «Актуальная графика» (1935). В. Кричевский, включивший ее в свой двухтомный труд «Типографика в терминах и образах», отметил: «Удивительно, но факт: это первая, последняя и, наверное, самая неизвестная русская книга на столь широкую (без жанровых сужений) тему. В 1935 г. такая вещь могла появиться только на правах рукописи, в ничтожно малом тираже (издана тиражом 200 экз. — *О.У.*) и в провинции» [Кричевский, 2000, с. 84].

Вся сознательная жизнь и творческая деятельность Дульского были связаны с Казанью. Во многом благодаря ему в 1930-е гг. поддерживалось искусство графики в Татарстане, центр развития которой по сути переместился из Казанского художественного училища в Казанский институт инженеров коммунального строительства, где в 1930–1940-е Дульский создал и возглавил кафедру истории искусства, кабинет графики и содействовал графическому образованию и творчеству студентов-архитекторов.

Дульский принимал активное участие в создании Союза художников Татарстана и был первым председателем его правления (1936–1938). Являлся членом Союза архитекторов СССР и, очевидно, во многом благодаря его усилиям деятельность Татарского отделения Союза архитекторов была очень активной. В 1930-е гг. регулярно проводились заседания секции теории и истории архитектуры, конференции, юбилейные вечера и, что особенно важно, выставки архитектурных проектов и рисунков архитекторов прошлых эпох (Базоли, Григорьев), современных архитекторов России (А. Рухлядев), Татарстана (И. Гайнутдинов), студентов архитектурного отделения КИИКСа (1934). Так, традиция графических выставок 1920-х нашла свое продолжение в 1930–1940-е гг.

Корнилов перешагнул границы казанского искусствознания. В 1930-е гг. он изучал искусство Востока в экспедициях по древним городам Средней Азии (по результатам которых опубликовал в Казани несколько трудов)¹⁹, в 1930–1932 гг. работал заместителем директора по научной части Государственного музея в Бухаре. В 1935 г. участвовал в III Конгрессе по Иранскому искусству и археологии [Ключевская, 1996, с. 55]. С 1932 г. Корнилов жил в Ленинграде. В 1932–1954 гг. он возглавлял отдел графики Государственного Русского музея, в 1934–1938 гг. заведовал кабинетом графики Всероссийской Академии художеств, в 1944–1959 гг. преподавал на факультете теории и истории искусств Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, в 1959–1974 гг. заведовал кафедрой истории искусств Высшего художественно-промышленного училища им. В. Мухомовой. Труды Корнилова, посвященные русской живописи и графике²⁰, являются ценным вкладом в отечественное искусствоведение.

Корнилов был не только исследователем, но и страстным собирателем. Его собрание графики русских советских художников (включавшее не-

сколько тысяч листов) было крупнейшим в Ленинграде и содержало большой раздел казанской графики. Казанская тема оставалась в сфере его интересов на протяжении всей жизни: до последних своих дней он писал воспоминания о художественной жизни и художниках Казани, работал над словарем казанских художников, который сейчас готовится нами к изданию.

Таким образом, трудно переоценить роль первых казанских искусствоведов советского периода Дульского и Корнилова. Универсализм их личностей, раскрывшийся в научно-исследовательской, музейной, выставочной, издательской деятельности, сделал Казань и Татарстан одним из ведущих в 1920-е гг. центров развития искусствоведения и музейного дела, способствовал развитию изобразительного искусства России. Многочисленные исследования Дульского и Корнилова заложили базу для изучения основных направлений изобразительного искусства и архитектуры Казанской губернии и советского Татарстана, выявив приоритетные пласты русского и татарского, профессионального и народного искусства. Сформированные ими направления комплектования и развития худо-

жественных коллекций Центрального музея ТАСССР до сих пор лежат в основе деятельности Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан, образованного в 1959 г. на базе Художественного отдела Центрального музея Татарской Республики. Богатые личные архивы Дульского и Корнилова, хранящиеся в музеях Казани и Петербурга, являются ценными источниками по истории изобразительного искусства и архитектуры Казанской губернии и советского Татарстана, свидетельствами не просто современников, но непосредственных участников художественного процесса. Активная выставочная и издательская деятельность, инициированная в Казани Дульским и Корниловым в 1920–1930-е гг., являлась стимулирующим фактором развития искусства республики. Участие Дульского и Корнилова в организации и отборе экспонатов для российских и международных выставок, их статьи в российских и иностранных журналах, вся их интенсивная издательская деятельность обеспечивали высокий уровень презентации искусства и искусствоведения Татарстана.

Литература

1. АРХУМАС: Казанский авангард 1920-х гг.: Каталог выставки. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, галерея «Арт-Диваж» / авт.-сост. И. Галеев, О. Улемнова. — М., 2005. — 167 с.: цв. ил.
2. Дульский П.М. Выставки Центрального музея ТССР / П.М. Дульский // Материалы Центрального музея ТССР. — Казань, 1927. — С. 21–23.
3. Дульский, П.М. Роль графики в школах печатного дела / П.М. Дульский // Полиграфическая школа ФЗУ им. А.В. Луначарского ТССР. — Казань, 1928. — С. 44–52.
4. Дульский, П.М. Выставки и новые приобретения Центрального музея Т.С.С.Р. / П.М. Дульский // Материалы Центрального музея ТССР. Вып. 2. — Казань, 1929. — С. 34–39.
5. Корнилов П.Е. Материалы к библиографии современных изданий, выпущенных Полиграфшколой в Казани / П.Е. Корнилов // Полиграфическая школа ФЗУ им. А.В. Луначарского ТССР. — Казань, 1928. — С. 60–65.
6. Кричевский В.Г. Типографика в терминах и образах. — В 2-х т. — Том. 2. 158 образов / В.Г. Кричевский. — М.: Слово / Slovo, 2000. — 158 с.
7. Ключевская Е.П. Знать прошлое, дабы строить настоящее... / Е.П. Ключевская // Татарстан. — 1996. — № 12. — С. 51–55.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Петр Максимилианович Дульский (1879, Оргеев, Бессарабия (ныне – Молдова) – 1956, Казань) – искусствовед, художник, педагог, музейный деятель, учился в Одесской рисовальной школе (1895–1898), окончил граверное отделение Казанской художественной школы (1899–1904), историко-филологический факультет Казанского университета (1915–1919), кандидат искусствоведения (1938), заслуженный деятель искусств ТАССР (1940).

² Петр Евгеньевич Корнилов (1896, Симбирск (ныне – Ульяновск) – 1981, Ленинград (ныне – Санкт-Петербург) – искусствовед, музейный деятель, коллекционер. Учился в Московском межевом институте (1915–1917), на отделении археологии и истории искусств факультета общественных наук Ленинградского университета (1922–1925). Кандидат искусствоведения (1939), профессор (1964).

³ С 1920 г. – Центральный музей ТАССР (ЦМТР), с 2001 г. – Национальный музей РТ (НМ РТ).

⁴ В основе музейного собрания лежала коллекция западноевропейского и русского искусства казанского дворянина А.Ф. Лихачева, переданная в дар городу в 1891 г. и ставшая основой городского музея, открытого в 1895 г.

⁵ П.М. Дульский. Лев Крюков (Материалы к истории миниатюры в России). – Казань: Издание автора, 1923; он же. Э.П. Турнерелли: очерк. – Казань, 1924; он же. Карл Вильгельм Барду // Среди коллекционеров. – № 7–10. – 1923. – С. 14–20.

⁶ П.М. Дульский. Н. Фешин. – Казань, 1921.

⁷ 1-е издание: П.М. Дульский. Современная иллюстрация в детской книге // Труды и протоколы педагогического Общества при Казанском университете. Т. III. – Казань, 1916. – С. 156–188.

⁸ Dulski P. «Die Neugestaltung des tatarischen Buches in Kasan» // *Gebrauchsgraphik*. – 1929. – № 2. – С. 50–55; Dulski P.: «Chez les tartares de Kasan» // *La Renaissance*. 1929. – № 3.

⁹ П.Е. Корнилов. М.П. Коринфский в Арзамасе и Симбирске // Архитектор Михаил Петрович Коринфский. 1788 – 1851: сборник статей. – Казань, 1928. – С. 23–39; там же на с. 6–10 статья П. Дульского «Архитектор Коринфский».

¹⁰ П.Е. Корнилов. А.Н. Ракович (1815 – 1866 гг.). Материалы к словарю казанских художников. – Казань, 1926.

¹¹ Корнилов П.Е. Кабинет гравюр Казанского музея // Казанский музейный вестник. – 1922. – № 4. – С. 145–171.

¹² Корнилов П.Е. Собрание художественных произведений Казанских мастерских. – Казань, 1927.

¹³ Корнилов П.Е. Казанский плакат: Каталог выставки. Центральный музей ТССР. – Казань, 1929.

¹⁴ Корнилов П.Е. Художественные издания Казани за 10 лет (1917–1927 г.г.) // Труды Общества изучения Татарстана. – Казань, 1930. – С. 79–84.

¹⁵ П.Е. Корнилов П.Е. Русский книжный знак: Каталог выставки. Кабинет гравюр Казанского музея. – Казань, 1923.

¹⁶ Графический коллектив «Всадник» – одно из немногих в России начала 1920-х гг. художественных объединений, ставивших перед собой задачу развития гравюры как самостоятельного искусства. В 1920–1924 гг. группа провела 2 выставки, издала более 20 малотиражных изданий, среди которых 4 одноименных графических альманаха, персональные альбомы гравюр, книги с авторскими гравюрами. В состав коллектива входили: И.Н. Плещинский, Н.С. Шикалов, К.К. Чеботарев, А.Г. Платунова, С.С. Федотов и др. [АРХУМАС, 2005, с.13–15].

¹⁷ Корнилов П.Е. Материалы к словарю казанских граверов. Н.С. Шикалов. Казанский государственный художественно-технический институт. – Казань, 1923.

¹⁸ П.М. Дульский. Казанские современные графики // Гравюра и книга. – 1925. – № 1–2. – С. 30 – 44; и др.

¹⁹ «Изучение искусства Средней Азии», 1930; «Узгент и его памятники», 1931.

²⁰ «Арзамасская школа живописи», 1949; «Офорт в России XVII–XX веков», 1953.

Аннотация

В статье раскрывается роль первых искусствоведов Татарстана советского периода П.М.Дульского и П.Е.Корнилова в становлении и развитии искусствоведения, музееведения, изобразительного искусства, книгоиздания и полиграфии, художественного выставочного процесса в Казани в 1920–1930-е гг. Их многочисленные научные исследования заложили базу для изучения основных направлений изобразительного искусства и архитектуры Казанской губернии и советского Татарстана, выявив приоритетные пласты русского и татарского, профессионального и народного искусства. Их многогранная деятельность превратила Казань в один из ведущих художественных и музейных центров России 1920-х гг.

Ключевые слова: искусствоведение, музееведение, изобразительное искусство, художественные выставки, книгоиздание и полиграфия.

Summary

This article deals with the role of the first critics of Tatarstan of the Soviet period P.M.Dulsky P.E.Kornilov in the development of art history, museum studies, fine arts, publishing and printing, art exhibition process in Kazan in the 1920s and 30s. Their numerous scientific studies laid the foundation for the study of the main directions of the fine arts and architecture of the Kazan province and Soviet Tatarstan, identifying priority strata of Russian and Tatar, professional and folk art. Their multi-sided activities turned Kazan into one of the leading art museums and centers in Russia of the 1920s.

Keywords: art history, museology, art, art exhibitions, book publishing and printing.